

Е Линьчуань с досадой пожаловался:

— Все промо-мероприятия закончились, всё, что нужно было рекламировать, уже сделано. Компания два месяца назад обещала дать мне время отдохнуть, но из-за промокампании этого фильма всё затянулось до сих пор. Теперь, когда промо закончилось, если мне не дадут отпуск, я точно сорвусь.

Говоря это, он с недовольством бросил взгляд на И Синвэня и добавил:

— А тебе-то хорошо! Ты написал роман, и тебе даже не нужно его рекламировать, ты даже не знаешь, когда он выйдет на экраны. Это уже слишком!

И Синвэнь покачал головой, улыбнулся и сменил тему:

— Ты завтра собираешься идти один?

Е Линьчуань выпрямился и ответил:

— Конечно нет!

Он слегка наклонил голову, смущённо почесал затылок и тихо добавил:

— Ну, знаешь... Я хочу пойти с кем-нибудь.

И Синвэнь приподнял бровь.

Увидев его взгляд, полный понимания, Е Линьчуань покраснел и смущённо предложил:

— Эй, может, ты тоже пойдёшь?

И Синвэнь усмехнулся и многозначительно сказал:

— Мне, наверное, не подходит.

Е Линьчуань нахмурился, озадаченно сказав:

— Она довольно скромная, и если я приглашу её одну, боюсь, что она откажется.

Затем его осенило, и он продолжил:

— Может, позову ещё кого-нибудь, всё-таки соседи. Скажу, что приглашаю их в кино, заодно поддержать мой фильм. Да и сейчас каникулы, они, наверное, дома.

Он всё больше убеждался в своей идее и тут же достал телефон, чтобы написать сообщения.

Е Линьчуань всегда был таким импульсивным, и И Синвэнь к этому привык. Он сидел рядом, держа в руках чашку горячего чая, и спросил:

— Твоя компания разрешает тебе встречаться с девушкой?

Е Линьчуань, продолжая писать в групповом чате, ответил:

— Я актёр, а не идол, который зарабатывает на имидже парня. Компания не слишком вмешивается в мою личную жизнь.

И Синвэнь спросил:

— Твоя возлюбленная живёт в этом районе?

— Да, мы вместе росли, но она до сих пор ничего не понимает, — с досадой ответил Е Линьчуань.

И Синвэнь вспомнил слова дедушки Чжана и улыбнулся:

— Ты в детстве часто дёргал её за косички?

Е Линьчуань поднял голову, удивлённо спросив:

— Откуда ты знаешь?

И Синвэнь не сдержал смеха:

— Друг мой, девушки не думают, что их дёргают за косички из-за симпатии. Они просто считают, что их обижают.

Е Линьчуань надул губы, смущённо сказав:

— Ну, я был маленьким и глупым! К тому же, она била меня чаще, чем я дёргал её за косички!

Он отложил телефон, закатал волосы на лбу и указал на старый шрам, с гордостью сказав:

— Смотри, этот шрам остался, потому что она ударила меня в детстве, я уклонился и случайно ударился о край клумбы. Наложили восемь швов!

И Синвэнь: «...»

Так чему ты радуешься?

После того как он похвастался своим «шрамом любви», он снова взял телефон и сказал:

— Я добавлю тебя в группу, там все соседи нашего возраста.

И Синвэнь согласился:

— Хорошо.

Е Линьчуань с уверенностью сказал:

— Я уже написал им про кино, большинство точно придут. Мы ведь все вместе выросли, чувства у нас крепкие...

В этот момент, как будто чтобы подтвердить его слова, И Синвэнь, только что зашедший в группу, увидел серию сообщений:

[Не пойду.]

[Занят.]

[Не хочу.]

[Кино и Е Линьчуань — несовместимы.]

[Е Линьчуань, хватит, я лучше сам смотрю.]

[...]

И Синвэнь: «...»

Он словно услышал звук пощёчины.

Лицо Е Линьчуаня изменилось, он смущённо засмеялся и начал оправдываться:

— Эти... новенькие, отношения не такие уж близкие. Остальные точно придут. Вот Сяо Ци, он точно придёт!

И Синвэнь поднял взгляд, заинтересованно спросив:

— Почему?

Е Линьчуань спокойно ответил:

— Потому что он фанат Синъюнь Люшуй.

Синъюнь Люшуй сам: «!!!»

Через некоторое время Е Линьчуань наконец сообразил:

— А! Сяо Ци — твой фанат! Он знает, что ты переехал? Он живёт у тебя по соседству, вы встречались? Он знает, что ты Синъюнь Люшуй?

И Синвэнь вспомнил книги в комнате Юй Фаня. Он думал, что тот просто коллекционер, но оказалось, что он настоящий фанат.

И Синвэнь слегка дрогнул голосом, в его словах появился оттенок чего-то большего:

— Он... не знает.

Е Линьчуань засмеялся:

— Этот дурачок будет счастлив, если узнает. Он даже просил меня взять у тебя автограф!

И Синвэнь поднял взгляд, быстро сказав:

— Ты тогда сказал, что автограф нужен твоему младшему брату.

Е Линьчуань приподнял бровь:

— Да.

После двадцати лет дружбы, называть его младшим братом было вполне логично.

И Синвэнь опустил голову и улыбнулся.

Он думал, что они были просто случайными знакомыми, но оказалось, что они уже были связаны, даже не зная этого.

Мир действительно удивителен.

Он подумал и сказал Е Линьчуаню:

— То, что я Синъюнь Люшуй, пока не говори ему.

Е Линьчуань наклонил голову:

— Хочешь сделать сюрприз?

И Синвэнь с хитрой улыбкой ответил:

— Можно и так сказать.

Е Линьчуань уважительно отнёсся к его решению:

— Хорошо.

Через некоторое время в группе снова появилось сообщение.

И Синвэнь взял телефон.

[Великий Король Рыба-Семь] Я иду! Я иду! Я иду!!!

По количеству восклицательных знаков было видно, как он торопится.

И Синвэнь усмехнулся.

В группе кто-то ответил:

[Сяо Ци, зачем тебе это?]

[Сяо Ци, успокойся, разве с Е Линьчуанем это можно назвать просмотром фильма? Это больше похоже на то, как кто-то рассказывает тебе историю!]

[Разве ты не знаешь, что Е Линьчуань — это ходячий спойлер и болтун?]

[Великий Король Рыба-Семь] Мне всё равно, фильм с участием Е Линьчуаня — это адаптация романа Синъюнь Люшуй! Я обязательно должен быть в числе первых зрителей!

Е Линьчуань был тронут.

[Братик Е] Сяо Ци, ты мой самый любимый.

Едва он отправил это сообщение, как Юй Фань написал:

[Великий Король Рыба-Семь] Ладно, я просто буду держаться подальше от Е Линьчуаня. Бесплатный билет — это бесплатный билет, ха-ха-ха-ха.

Е Линьчуань потемнел лицом и выругался:

— Чёрт!

И Синвэнь не сдержал смеха.

Он достал телефон и добавил в документ:

Девятая черта характера главного героя: есть любимый автор. (^_^)

Вечером.

Юй Фань и Е Линьчуань собрались у пруда у входа в район, ожидая прибытия «главной героини».

Вечером у пруда было много комаров, и Юй Фань, покачивая ногой, спросил:

— Сестра Синь вообще придёт?

Е Линьчуань снова надел свой разбойничий наряд, сливаясь с ночью, и уверенно ответил:

— Она сказала, что придёт, значит, придёт!

Они стояли под фонарём, и вокруг них летали мотыльки. Юй Фань, уклоняясь от них, спросил:

— Братан, как ты её уговорил? Сестра Синь обычно ложится спать в одиннадцать.

Е Линьчуань гордо поднял бровь:

— Ну, это же моя неотразимая харизма!

Юй Фань фальшиво улыбнулся:

— Да ну! Скорее, ты угрожал, что будешь плакать, если она не пойдёт!

Е Линьчуань: «...»

Ему нечего было возразить, потому что Юй Фань угадал.

Лэн Синь была настоящей «железной леди» с техническим складом ума, умной, рациональной и сильной. Она терпеть не могла нытиков.

Е Линьчуань несколько дней ныл перед ней, пока она, наконец, не сдалась и не согласилась поддержать его фильм.

Билеты на фильм были куплены на полночный сеанс, кинотеатр находился у входа в район, и до него было около десяти минут ходьбы, поэтому они договорились встретиться в одиннадцать вечера.

До назначенного времени оставалось десять минут.

Летняя ночь была всё ещё жаркой, и Юй Фань, который прыгал, чтобы избежать комаров, покрылся потом. Ему было жарко и неприятно, он раздражённо махал руками и жаловался:

— Сестра Синь, когда ты уже придёшь?!

Милая краснощёкая курочка: «Стоило того.»